

УДК 343.148
DOI 10.32326/19931778_2024_5_190

ОБЪЕКТ КАК КРИТЕРИЙ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

© 2024 г.

В.И. Шаров

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
Нижегородская академия МВД России, Н. Новгород

v-i-sharov@rambler.ru

Поступила в редакцию 25.04.2024

Статья посвящена проблеме объекта судебных экспертиз как критерия отнесения экспертизы к определенному роду. Цель работы состоит в том, чтобы выявить закономерности построения классификации судебных экспертиз, в качестве основания которых используется объект экспертного исследования. Работа основывается на системном подходе, использовались такие принципы и категории диалектического и логического познания, как индукция и дедукция, анализ и синтез, методы формально-логический, абстрагирования, теоретического моделирования и аналогии.

Основные результаты и выводы: а) объект рода экспертиз не следует понимать утрированно, как материальный предмет или часть его, как принадлежность к общему целому, а рассматривать как некий абстрактный объект (например, маркировочное обозначение); б) абстрактный объект, как общее, родовое понятие, имеет целый ряд специфических сторон, которые могут исследоваться другими видами экспертиз. Такой объект избыточен для определения рода экспертизы и требует уточнения – какая сторона, какая часть объекта подлежит исследованию в процессе экспертизы (это в большей степени проявляется не для простых, а для развитых родов экспертиз, имеющих видовое деление); в) предмет судебной экспертизы, уточняющий, какая сторона объекта составляет ее содержание, безусловно, важен при выделении рода и вида экспертиз. Но использования его как основания классификации судебной экспертизы можно избежать за счет более точного формулирования объекта судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, предмет и объект судебной экспертизы, классификация судебных экспертиз.

Классификация судебных экспертиз – живой, подвижный механизм, следующий как в сторону структурных изменений, так и большей определенности ее элементов – нахождения места конкретных экспертиз в их системе.

Судебные экспертизы принято подразделять на классы, роды, виды и подвиды. Основания построения такой многоуровневой структуры весьма сложны, ими выступают предмет, объект и метод, которые позволяют выделить роды, виды и, в совокупности с решаемыми задачами, подвиды судебных экспертиз. Верхний уровень классификации – классы судебной экспертизы, которые Р.С. Белкин предложил выделять на основе общности знаний, которые использует судебная экспертиза. Такая структура классификации судебных экспертиз подвергается критике, в частности, предлагается исключить классы, оставив только родо-видовое деление, однако остается наиболее распространенной в настоящее время.

Одним из оснований классификации судебных экспертиз выступает ее объект, занимающий особую роль, поскольку определяет род экспертизы – основного ее структурного элемента. Как отмечает Е.Р. Россинская, «... под-

разделение судебных экспертиз на роды и виды базируется на особенностях исследуемых объектов в совокупности с решаемыми экспертными задачами, которые находятся в неразрывной связи с предметом данного рода или вида экспертизы» [1, с. 27].

Под объектом понимается материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи [1, с. 32]. Иначе говоря, характер исследуемых объектов (предметов материальной действительности) определяет самый существенный элемент классификации – род судебной экспертизы.

Однако не все так просто. Объект экспертизы может быть самостоятельным материальным предметом, являться его частью, определять некоторый абстрактный объект. В этом плане становится сложно определить, что будет выступать основой классификации.

В таком контексте интересны рассуждения о месте экспертизы маркировочных обозначений в классификации судебных экспертиз [2, с. 147], которые, на наш взгляд, имеют общетеоретическое значение.

Во-первых, рассматривая в качестве признака выделения рода экспертиз объект экспертно-

го исследования, приходят к выводу, что род определяется родовым объектом – предметами с маркировочными обозначениями (автомобиль, часы, оружие и т.д.), а вид – конкретным (специальным) видом объектов, например маркировочными обозначениями транспортных средств. То есть, используя объект как критерий выделения не только рода, но и вида экспертиз, получаем, что экспертизу восстановления уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений по отношению к экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств следует рассматривать как вид по причине того, что количество и разнообразие объектов исследования последней несколько уже.

По этому примеру видно, что объект рода экспертиз не есть реально существующий единичный объект, а обозначение группы одинаковых объектов, абстрактный родовой объект, в том числе и иерархия объектов, нижний уровень которого определяет уже виды определенного рода экспертиз. То есть объект верхнего уровня – все маркировочные обозначения, определяют род экспертизы, а объект как часть общего родового понятия – маркировочные обозначения транспортных средств, задают вид экспертизы.

Это же можно продемонстрировать на примере технической экспертизы документов. Здесь формируется иерархия объектов от общего к частному: различают части документа как родового объекта: реквизиты и материалы документа. Реквизиты, со своей стороны, – это текст, подписи, оттиски печатей и штампов и т.д., материалы документа – это материалы письма, основа документа и др. Создается некая иерархия объектов, в основе которой лежит родовое понятие. А составляющие общего объекта – реквизиты и материалы документа уже выступают критерием выделения вида и подвида экспертиз. То есть объект может определять род экспертизы, а его части (элементы, входящие в его состав) – виды или даже подвиды экспертиз.

В классическом понимании для проведения идентификационных исследований требуется два предмета. Это идентифицируемый и идентифицирующий объект, то есть след и предмет, который этот след оставил. Поэтому чаще всего объект экспертизы есть совокупность предметов, поступающих на исследование. Конечно же, объект экспертизы, как критерий, относящий ее к определенному роду, это словообразующий или идентифицируемый предмет, то есть не след обуви, а сама обувь. Именно этот объект будет определять подвид трасологической экспертизы следов человека. Но и в этом случае следует уточнить объект судебной экс-

пертизы, обобщив в единую группу объекты, которые определяют род (вид) экспертизы.

Во-вторых, высказанные выше рассуждения далеко не всегда справедливы. Так, не соглашаясь с отнесением экспертизы маркировочных обозначений к транспортной трасологии или автотехнической экспертизе, наличие общего родового объекта, каким является транспортное средство, представляется недостаточным для формирования нового вида экспертиз. Еще одним критерием предлагаются следы на этих объектах. Поскольку следы при ДТП, изучаемые транспортной трасологией или автотехнической экспертизой, существенно отличаются от следов целенаправленного воздействия различных инструментов и оборудования, свойственных экспертизе маркировочных обозначений, то эти экспертизы не могут относиться к одному роду [2, с. 146].

Тем не менее, несмотря на попытки введения дополнительных признаков в основание классификации, проблема объекта, как критерия отнесения экспертизы к определенному роду, все же остается. И даже когда пишут об объектах этой экспертизы как изделиях, имеющих номера, которые их индивидуализируют, причем такое понимание объекта демонстрируют и авторитетные ученые, например Ю.Г. Корухов [3, с. 15], противоречие не уходит, поскольку одним из таких объектов остается автомобиль, содержащий номер и являющийся объектом для иных экспертиз. Что же получается, объект выступает не очень удачным критерием для выделения рода экспертизы или просто произошла ошибка в его определении? Так что же будет критерием – решаемые задачи?

По всей видимости, в рассматриваемом примере ошибка произошла в определении объекта, вполне очевидно, что автомобиль в целом не есть объект экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств, потому и потребовались дополнительные разъяснения. Но понимание объекта в рассматриваемом роде экспертиз как маркировочного обозначения вообще уже не предполагает наличие более общего объекта типа автомобиля.

Вполне очевидно, что у сложных объектов действительности исследуются разные стороны, причем разными родами и видами экспертиз. Тот же автомобиль интересен не только с точки зрения восстановления маркировочного обозначения, но и оставленным им следом шин, по которым производится его идентификация трасологической экспертизой, качеством комплекующих, неисправность которых привела к совершению ДТП, и многим другим. Важно выделить нужную сторону объекта.

В-третьих, даже когда мы говорим о двуедином основании предмет-объект, то это еще не значит, что рождается какой-то иной признак, совершенно новый, отличный от первого и второго. По всей видимости, просто судебная экспертиза данного рода отличается от другой и по объекту и по предмету одновременно. Или речь идет о применении последовательности признаков – вначале выделяем род судебной экспертизы по объекту, а при их совпадении – уточняем по предмету, то есть получаемым фактическим данным, или решаемой задаче. Но мы нарушим принципы классификации, если в одну группу поместим судебные экспертизы, выделенные по объекту, и вместе с ними по иному основанию (предмету), что в принципе случается встретиться, например, в работе В.Д. Никишина. Он предлагает такие виды лингвистической экспертизы: экспертиза рекламных текстов, нормативно-правовых актов и вместе с ними экспертизу экстремистских материалов, экспертизу по делам о взятках, вымогательстве, угрозах и т.д. [4, с. 194].

В-четвертых, предмет как критерий вида экспертизы применить достаточно трудно, поскольку он часто нечетко определен, определен неправильно или определяется через объект исследования. Почти всегда предмет – это продукт науки, а не реальной действительности, отсюда и разнообразие в его понимании.

Например, общепринято считать предметом судебной экспертизы фактические обстоятельства (данные). Для упомянутой выше технической экспертизы документов это фактические обстоятельства, связанные с изготовлением документа. Далее в определение предмета вводится конкретная задача – отождествление материалов документа и технических средств, которыми они изготавливались. Предметом же судебной экспертизы маркировочных обозначений является установление тождества представленного на исследование объекта изготовленному на соответствующем предприятии и имеющему то же самое индивидуализирующее маркировочное обозначение [5]. Заметим существенную разницу в подходах. Причем во втором случае в определение вводится отождествляемый объект – носитель маркировочного обозначения, а не собственно маркировочное обозначение – оно очень узко для поставленной задачи.

Но, по всей видимости, в рассматриваемом случае следует уже говорить о другом виде экспертизы – отождествлении объекта изготовленному ранее. И исследоваться будут не только маркировочные обозначения, но и множество других признаков, например для автомобилей –

какие запасные части установлены и ставились ли они на заводе в это время, или как сейчас на «тойотах» – какие маркировочные обозначения имеют иные детали и были ли они установлены именно на этот автомобиль и т.д. Но это уже предмет другого анализа.

Понятия предмета и объекта связаны между собой, что позволяет Ю.Г. Корухову считать, что «предмет трасологических исследований предопределяется объектами этих исследований, задачами, требующими решения, применяемыми методами и условиями, в которых осуществляются эти исследования» [6, с. 3]. Поэтому критерии классификации оказываются также связанными, предмет лишь уточняет, какие данные следует определять при проведении экспертизы. Связанные между собой основания не способствуют строгости классификации, поэтому все же более привлекательным выглядит вначале определить объект анализируемого рода (вида) экспертиз, так, чтобы он определял ее специфичность, а затем уточниться с ее предметом.

Все сказанное позволяет сформулировать следующие выводы, уместные при формулировании особенностей рода судебных экспертиз:

а) объект рода экспертиз не следует понимать утрированно, как материальный предмет или часть его, как принадлежность к общему целому, а рассматривать как некий абстрактный объект (например, маркировочное обозначение);

б) абстрактный объект, как общее, родовое понятие, имеет целый ряд специфических сторон, которые могут исследоваться другими видами экспертиз. Такой объект избыточен для определения рода экспертизы и требует уточнения – какая сторона, какая часть объекта подлежит исследованию в процессе экспертизы (это в большей степени проявляется не для простых, а для развитых родов экспертиз, имеющих видовое деление);

в) предмет судебной экспертизы, уточняющий, какая сторона объекта составляет ее содержание, безусловно, важен при выделении рода и вида экспертиз. Но использования его как основания классификации судебной экспертизы можно избежать за счет более точного формулирования объекта судебной экспертизы.

Список литературы

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 576 с.
2. Жаворонков В.А. О месте экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств в клас-

сификации судебных экспертиз // Расследование преступлений. Проблемы и пути решения. 2019. 2 (24). С. 144–149.

3. Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству (в уголовном, гражданском, административном процессах). М., 2003. 393 с.

4. Никишин В.Д. Место судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности в классификации

судебных экспертиз // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7 (47). С. 187–198.

5. Сайт Российского Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/mark.php> (дата обращения: 19.03.2021).

6. Корухов Ю.Г. Экспертные и неэкспертные трасологические исследования в уголовном процессе // Проблемы трасологических исследований. М., 1978. Вып. 35. С. 3–105.

THE OBJECT AS A CRITERION FOR THE CLASSIFICATION OF FORENSIC EXAMINATIONS

V.I. Sharov

The article is devoted to the problem of the object of forensic examinations as a criterion for attributing expertise to a certain genus. The purpose of the work is to identify patterns in the construction of the classification of forensic examinations, which are based on the object of expert research. The work is based on a systematic approach, using such principles and categories of dialectical and logical cognition as induction and deduction, analysis and synthesis, formal methods, abstraction, theoretical modeling and analogues.

Main results and conclusions:

a) the object of such examinations should not be understood exaggeratedly as a material object or part of it as belonging to a common whole, but considered as an abstract object (for example, a marking designation);

b) an abstract object, as a general, generic concept, has a number of specific aspects that can be investigated by other types of expertise. Such an object is redundant for determining the type of examination and requires clarification - which side, which part of the object is to be examined during the examination (this is more evident not for simple, but for developed types of examinations having a species division).

c) the subject of the forensic examination, specifying which side of the object constitutes its content, is certainly important in identifying the type and type of examinations. But using it as the basis for the classification of forensic examination can be avoided by more precisely formulating the object of forensic examination.

Keywords: forensic examination, subject and object of forensic examination, classification of forensic examinations.

References

1. Rossinskaya E.R. Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: Monograph. 4th ed., reprint and additional. M.: Norm: INFRA-M., 2020. 576 p.

2. Zhavoronkov V.A. On the place of examination of vehicle markings in the classification of forensic examinations // Investigation of crimes. Problems and solutions. 2019. 2 (24). P. 144–149.

3. Dukhno N.A., Korukhov Yu.G., Mikhailov V.A. Forensic examination under new legislation (in criminal, civil, administrative process). M., 2003. 393 p.

4. Nikishin V.D. The place of forensic examination of materials of a religious nature of extremist and terrorist orientation in the classification of forensic examinations // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2018. № 7 (47). P. 187–198.

5. Website of the Russian Federal Center for Forensic Examination under the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/mark.php> (Date of access: 19.03.2021).

6. Korukhov Yu.G. Expert and non-expert traciological studies in criminal proceedings // Problems of traciological research. M., 1978. Issue 35. P. 3–105.